ПОРТУГАЛЬСКО-РУССКАЯ ПАРАЛЕЛЬНАЯ КНИГА для быстрого запоминания лексикона.

.

1) Читай текст на португальском языке. Перевод незнакомых слов смотри в русском тексте, а не в словаре (ведь так быстрее!).
2) Если все португальские слова тебе известны, то закрой листком русский перевод и попробуй без запинки вслух перевести рассказ (проверяq себя, открывая русский текст). Получилось? Молодец. Запоминай новые слова.

---- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН ---

Thomas Harris. O SILÊNCIO DOS INOCENTES

A tradução de inglês em português de: Antonio Gonçalves Penna

Se, como homem, lutei em Éfeso com feras, de que me serve isso se os mortos não ressuscitam? I Coríntios

Preciso olhar para uma caveira num anel, se tenho uma no rosto?
- John Donne, «Devotions»

CAPÍTULO 1.

Ciência do Comportamento, seção do FBI que trata de assassinatos em série, fica no andar térreo do edifício da Academia em Quantico, meio enterrada no solo. Clarice Starling chegou lá afogueada, depois de um rápido percurso desde o estande de tiro em Hogan's Alley.

Tinha pedaços de capim no cabelo e seu blusão da Academia do FBI estava manchado porque tivera que se atirar ao chão sob fogo num exercício de aprisionamento em condições especiais.

Não havia ninguém na ante-sala, de modo que ela afeitou os cabelos olhando seu reflexo nas portas de vidro. Sabia que podia exibir uma boa aparência sem muito esforço. Suas mãos cheiravam a fumaça das armas de fogo pois não tivera tempo de lavá-las o chamado do Chefe de Seção Crawford frisava imediatamente.

Encontrou Jack Crawford sozinho no superlotado escritório. Ele estava de pé a mesa de alguém, falando ao telefone e ela teve a chance de observá-lo pela primeira vez após um ano. O que viu perturbou-a.

Normalmente Crawford tinha a aparência de um engenheiro de meia-idade, com bom físico, que poderia ter freqüentado a universidade participando no time de beisebol - jogo em que era um eficiente apanhador, duro de roer quando bloqueava a cancha.

Agora estava magro, o colarinho da camisa folgado demais e tinha manchas escuras por baixo dos olhos avermelhados.

Todo mundo que lia os jornais sabia que a seção da Ciência do Comportamento vinha sendo muito criticada.

Starling esperava que Crawford não tivesse bebido, o que, aliás, parecia muito improvável naquele lugar. Crawford terminou a conversa telefônica com um curto «não». Tirou o dossiê dela debaixo do braço e abriu-o.

– Starling, Clarice M., bom dia - disse.

– Alô. - O sorriso dela era apenas educado.

– Nada de ruim com você. Espero que minha chamada não a tenha assustado.

– Não.

Томас Харрис. МОЛЧАНИЕ ЯГНЯТ .

Перевод с английского на русский.

«По рассуждению человеческому, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза, если мертвые не воскресают?» 1-е к КОРИНФЯНАМ

Должен ли я смотреть на зажатую в кольцо голову смерти, которая имеет мое лицо?
ДЖОН ДОНН. Анатомия мира.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Отдел исследования человеческой личности подразделения ФБР, которое занимается расследованием убийств, расположился в цокольном этаже здания Академии ФБР в Куантико. Кларис Старлинг запыхалась, добираясь сюда - она неслась со стрельбища по узкой улочке Хоган.

В волосах и на ее форме еще оставались травинки и зеленые пятна - во время недавних занятий по задержанию преступника ей приходилось неоднократно кидаться на землю, якобы уворачиваясь от пуль.

В приемной никого не было, и она бросила взгляд на свое отражение в стеклянной двери, хотя была уверена, что выглядит хорошо. Руки еще пахли порохом, но мыть их времени не было - начальник отдела Крофорд приказал явиться НЕМЕДЛЕННО.

Джек Крофорд был в комнате один. Он стоял за чьим-то столом и говорил по телефону, а вокруг царил хаос. У девушки впервые в этом году появилась возможность оглядеть его с ног до головы. Увиденное неприятно поразило ее.

Обычно Крофорд был похож на подтянутого инженера средних лет, который в свое время с успехом играл нападающим в университетской бейсбольной команде.

Сейчас он сильно похудел, ворот рубашки казался слишком большим, а вокруг воспаленных глаз появились темные круги.

Все, кто читал газеты, знали, что его отделу досталось одно из самых ужасающих дел. Старлинг боялась, как бы шеф не запил.

Это сказалось бы самым пагубным образом на всех сотрудниках. Крофорд закончил разговор коротким «нет», взял в руки ее дело и открыл его.

– Старлинг. Кларис М., доброе утро, - проговорил он.

– Доброе утро. - Ее улыбка была вежливой и только.

– Ничего страшного. Надеюсь, мой вызов не испугал вас?

- Нет.

– Não era inteiramente verdade, pensou Starling.

– Seus instrutores informam que você vai indo muito bem, no quartel superior da classe.

– Espero que sim; eles não divulgaram isso - ou divulgaram?

– Eu os questiono de tempos em tempos.

Aquilo surpreendeu Starling; ela descartara Crawford como um filho da puta de um sargento recrutador de duas caras.

Conhecera o Agente Especial Crawford quando ele era conferencista convidado na Universidade de Virginia.

A qualidade dos seminários dele em criminologia fora um fator de sua vinda para o Bureau. Ela lhe escrevera um bilhete quando foi aprovada para a Academia, mas nunca recebera resposta, e durante os três meses em que estava em treinamento em Quantico, Crawford a ignorara.

Starling descendia de gente que não pedia favores nem se esforçava para conseguir amizades, mas ficara intrigada e também ressentida com o comportamento de Crawford. Agora, na presença dele, voltava a achá-lo simpático, o que registrou com pesar.

Estava claro que algo andava errado com ele. Crawford tinha um talento peculiar, além da inteligência, e Starling observara isso pela primeira vez aprovando zzzo seu senso de cores e a escolha dos tecidos de suas roupas, um problema difícil, dentro dos rígidos padrões FBI para a vestimenta estilo robô de um agente.

Agora ele continuava decente, mas um tanto desmazelado, como se estivesse mudando de pêlo.

– Apareceu um serviço e pensei em você - disse ele. - Não é propriamente um serviço, é mais um encargo interessante. Ponha no chão esse material de Berry que está na cadeira e sente-se.

Você declarou na sua ficha que pretende vir diretamente para a Ciência do Comportamento quando terminar o curso na Academia.

– Correto.

– Você tem bastante prática forense, mas não tem um passado de atividade policial. Nós exigimos em geral seis anos, no mínimo.

– Meu pai era um agente de polícia. Eu conheço a vida policial.

Crawford deu um ligeiro sorriso. – O que você realmente tem são dois diplomas superiores, em psicologia e criminologia, e quantos períodos de trabalho no verão num centro de sanidade mental... dois?

– Dois.

– Sua licença de advogada está atualizada? - Ainda é boa para mais dois anos. Eu a tirei antes do seu seminário na Universidade de Virgínia... antes que decidisse dedicarme a isto.

– Você foi apanhada no congelamento de admissões.

Starling fez que sim com a cabeça.

– No entanto, tive sorte; descobri-o a tempo de me qualificar para uma bolsa forense. Dessa maneira pude trabalhar no laboratório até que a Academia tivesse uma vaga.

Это не совсем так, подумала Старлинг.

– Инструктор информировал меня, что вы успешно осваиваете дело и должны подучить высшую квалификацию.

– Надеюсь, но мне они об этом ничего не говорили.

– Я сам спрашиваю их время от времени. это несколько удивило Старлинг.

В свое время она вычеркнула Крофорда из памяти, считая его двуличным сукиным сыном.

Она впервые увидела специального агента Джека Крофорда, когда тот читал им лекции в Вирджинском университете.

Его семинары по криминалистике и стали главной причиной ее прихода в ФБР. Перед сдачей вступительных экзаменов в Академию она написала ему письмо, но он не ответил. И в течение трех месяцев обучения в Куантико не обращал на нее никакого внимания.

Старлинг была из той породы людей, которые не ищут поблажек, не навязывают свою дружбу, но, тем не менее, она была разочарована я даже озадачена реакцией Крофорда. И вот теперь, оказавшись здесь, она снова прониклась к нему симпатией.

Очевидно, с ним происходило что-то неладное. Обычно в Крофорде ее привлекали интеллигентность, особая проницательность, опрятность и умение носить одежду, даже ту форменную, которая обязательна для всех агентов ФБР.

Сейчас он тоже выглядел аккуратно, но казался каким-то поблекшим и облезлым.

– Появилась работа, и я вспомнил о вас, - сказал он. - Скорее не работа, а любопытная прогулка. Уберите со стула барахло Берри и присядьте.

Здесь вы пишете, что хотите работать в моем отделе, когда закончите курс в академии, верно?

- Да.

– К нам стремятся очень многие, но закон весьма суров: нам необходим стаж не менее шести лет.

– Мой отец был шерифом. Я имею представление о работе.

– Что вы действительно имеете, - Крофорд вяло улыбнулся, - так это высшие оценки по психологии и криминалистике. Сколько раз летом вы работали в психбольнице? Два?

- Два.

– Ваши адвокатские права еще действуют? - Да, два года. Я их получила до того, как вы читали нам лекции, до того, как приняла это решение.

– И вы твердо намерены работать с нами?

Старлинг утвердительно кивнула.

– Мне немного повезло, - продолжала она, - я нашла время получить квалификацию по ораторскому искусству, а до экзаменов в академию поработала в лаборатории криминалистики.

– Você me escreveu que queria vir para cá, não foi? E eu não creio haver respondido... sei que não o fiz. Deveria ter dado uma resposta.

– Certamente tinha muito mais que fazer.

– Você está informada acerca do PAC-VI?

- Sei que é o Programa de Avaliação de Criminosos Violentos. O Boletim da Polícia diz que vocês estão trabalhando para atender a uma data básica, mas que o programa ainda não pode entrar em operação.

Crawford concordou com a cabeça.

– Desenvolvemos um questionário. Aplica-se a todos os assassinos em série conhecidos nos tempos modernos. - Passou-lhe um volumoso bloco de papéis numa encadernação de cartolina. Há uma seção para investigadores e outra para as raras vítimas sobreviventes.

O questionário azul é para o assassino responder se quiser, e o rosa consta de uma série de perguntas que um examinador faz ao criminoso, observando suas reações e suas respostas. É uma papelada enorme.

Papelada. O interesse pessoal de Clarice Scarling farejou qualquer coisa viável como um cãozinho esperto. Pressentiu uma futura oferta de emprego - provavelmente o enfadonho trabalho de alimentar um computador com dados insossos.

Era tentador ingressar na Ciência do Comportamento em qualquer função, mas ela sabia o que acontece a uma mulher se um dia for rotulada como secretária - o estigma adere até o fim dos tempos.

Se havia uma escolha a vista, queria escolher bem.

Crawford parecia estar numa expectativa - por certo lhe tinha feito uma pergunta. Starling teve que dar tratos a bola para lembrar-se.

– Que testes você já empregou? Minnesota Multifásico? Rorschach?

- MMPI, sim; Rorschach nunca - respondeu ela. - Já fiz Percepção Temática e apliquei em crianças o Bender-Gestalt.

– Você se apavora cora facilidade, Starling?

– Até agora, não.

– Olhe aqui: nós tentamos fazer entrevistas e examinar os trinta e dois assassinos em série que temos em custódia, a fim de consfruir um banco de dados para obter o perfil psicológico dos casos ainda não solucionados.

A maioria deles concordou em cooperar conosco - penso que uma grande parte gosta de se exibir. Vinte e sete estavam dispostos a cooperar.

Quatro, que estão no «corredor da morte» dependentes de apelação, negaram-se a falar, o que é compreensível. Daquele, porém, que mais nos interessa, ainda não conseguimos a menor colaboração.

Quero que você o procure amanhã no manicômio.

Clarice Starling sentiu um lampejo de alegria no peito, mas também alguma apreensão.

– Quem é o sujeito? - O Dr. Hannibal Lecter, o psiquiatra - informou Crawford.

– Вы писали, что хотели бы работать в моем отделе. А я вам не ответил.

Да, действительно, не ответил. А следовало бы...

– У вас и без того слишком много дел.

– Вы знаете, что такое ПР-ПТП?

- Да. Это «Программа предотвращения тяжких преступлений». В «Ло инфорсмент бюллетен» писали, что вы активно работаете в этом направлении, но пока без особых результатов.

– Мы подготовили вопросник. Он основан на всех типовых убийствах нашего времени. - Крофорд протянул девушке брошюру в мягкой обложке. - Здесь есть глава и для следователей, и для выживших жертв, если таковые встречаются.

Голубые листы для преступников, которые согласны отвечать на вопросы, а на розовых несколько вопросов, которые задает убийце следователь. При этом он фиксирует не только ответы, но и его реакцию. Вы провели большую теоретическую работу.

Теоретическую работу! Кларис затаила дыхание, как умная такса, унюхавшая добычу. Она почуяла приближение интересного дела.

Было весьма заманчиво попасть в Отдел исследования человеческой личности в качестве активного сотрудника. Старлинг прекрасно понимала, что случается с девушками, которые вынуждены идти работать секретаршами - это как пожизненный приговор.

Появился шанс, и она хотела сделать правильный выбор.

Крофорд выжидал. Видимо, он уже задал вопрос. Старлинг пришлось покопаться в памяти, чтобы вспомнить его:

- Через какие тесты вы прошли?

- ММПИ, тематические апперцепции и детские, по системе «Бендер-Гештальт».

– Вы пугливы, Старлинг?

– Не особенно.

– Хорошо. Послушайте, мы попытались спровоцировать на беседу с целью анализа личности всех тридцать двух известных убийц, которые находятся у нас, и выстроить психологическую систему для выявления нераскрытых преступлений.

Большинство из них прошли наши тесты. Думаю, многие высказались достаточно откровенно... Да, я уверен в этом. Двадцать семь согласились сотрудничать.

Четверо после смертного приговора ждут ответа на свои апелляции - их можно понять. Но один, который нужен нам больше всех, остается недосягаемым.

Я хочу, чтобы вы повидались с ним завтра в психиатрической клинике.

Кларис Старлинг почувствовала учащенные удары сердца н что-то, похожее на страх.

– Кто он? - Психиатр. Доктор Ганнибал Лектер, - ответил Крофорд.

Um breve silêncio segue-se sempre a um nome, em qualquer reupião civilizada.

Starling fixou o olhar em Crawford, mas ainda parecia muito calma.

– Hannibal, o canibal, - disse ela.

– Sim.

– Ora, bem. O.K., está certo. Fico contente pela oportunidade, mas você deve saber que estou admirada: por que eu?

– Principalmente porque você está disponível - disse Crawford. - Não espero que ele coopere.

Já se recusou antes, mas foi diante de um intermediário: o diretor do hospital.

Eu preciso estar em condições de dizer que um examinador nosso, qualificado, o procurou e questionou pessoalmente. Existem razões para isso que não são problema seu. Não me resta ninguém nesta seção para fazê-lo.

– Você está encrencado: Buffalo Bill e as coisas que acontecem em Nevada - disse Starling.

– Acertou. É a velha história: não dispomos de bastantes corpos ainda quentes.

- Você falou amanhã; está apressado. O assunto tem algo a ver com algum caso corrente?

- Não. Seria melhor se tivesse.

– Se ele se esquivar comigo, você ainda vai querer uma avaliação psicológica?

– Não. Estou até as orelhas de avaliações considerando o Dr.

Lecter um «paciente inacessível», e todas elas diferentes.

Crawford apanhou dois comprimidos de vitamina C na palma da mão. Dissolveu um Alka-Seltzer num copo de água gelada e de pois os engoliu.

– É ridículo, saiba você;

Lecter é um psiquiatra e escreve pa ra jornais de psiquiatria - artigos extraordinários -, mas nunca sobre suas próprias anomalias.

Certa vez, ele fingiu concordar com Chilton, o diretor do hospital, em se submeter a alguns testes - sen fado, com uma almofada de tirar pressão no pênis e olhando para fotos pornô. E foi Lecter quem publicou depois o que havia desco bento acerca de Chilton, fazendo-o passar por palhaço.

Ele respon de a uma correspondência séria de estudantes de psiquiatria em campos que não têm relação com o seu caso, e isso é tudo o que faz.

Se ele não quiser falar com você, limite-se a apenas um simples relatório: qual é a aparência dele, qual o aspecto da sua cela, o que ele está fazendo.

A cor local, por assim dizer. Cuidado com a im prensa quando entrar e quando sair. Não a imprensa legitima, a im prensa marrom. Eles adoram Lecter, até mais do que ao Príncipe Andrew.

– Uma dessas revistas sujas não ofereceu a ele 50 mil dólares por algumas receitas? Tenho uma lembrança disso - disse Starling.

Последовала короткая пауза, что принято в цивилизованном обществе.

Старлинг внимательно посмотрела на Крофорда и тихо спросила:

- Ганнибал стал каннибалом?

- Увы, да.

– Хорошо. Счастлива, что предоставился такой шанс. Но вы должны знать, что меня беспокоит вопрос: почему выбор пал именно на меня?

- В основном потому, что вы подходите для этого, - ответил Крофорд. - Я не очень надеюсь на успех.

Он уже один раз отказал, но тогда с ним беседовал главный врач больницы.

Мне следовало бы послать к нему более опытного эксперта, но таких людей сейчас нет. Впрочем, это наши внутренние проблемы.

– Знаю, отдел перегружен: дело «Буйвола Билла», происшествия в Неваде, - проговорила Старлинг.

– Вы все понимаете. Вечная история - нехватка толковых людей.

– Завтра... Значит, вопрос требует немедленного решения. Существует какая-то связь с текущими делами?

- Нет, но очень хочу, чтоб такая связь обнаружилась.

– Если он заартачится, я должна буду дать ему психологическую оценку?

- Не надо. У меня гора этих бесполезных заключений, и все они противоречат друг другу.

Крофорд высыпал две таблетки витамина «С» на ладонь, налил из сифона воды, чтобы запить их.

- Понимаете, все это очень странно.

Лектер сам психиатр, пишет статьи для журналов, но никогда не касается проблем собственных аномалий.

Он притворяется, будто отвечает на некоторые вопросы главного врача Чилтона, пока тот измеряет ему давление, рассматривает картинки, а потом сам публикует то, что выведал от Чилтона, и тем самым ставит его в дурацкое положение.

Он отвечает на весьма серьезные письма психиатров, не связанные с его собственным случаем. И это все.

Если он не захочет говорить, предоставьте хотя бы самую простую информацию: как он выглядит, что представляет собой палата, чем занимается ее обитатель.

Так сказать, чем, он дышит. Выясните, что за журналисты посещают его - они любят доктора Лектера больше, чем принца Эндрю.

– Кажется, один бульварный журнальчик предлагал ему пятьдесят тысяч за какие-то рецепты? - спросила Старлинг.

Crawford anuiu com a cabeça.

– Estou quase certo de que a National Tattler subornou alguém dentro do hospital, e eles poderão saber que você está indo para lá assim que eu marcar o encontro.

Crawford inclinou-se para a frente até encará-la a uma distán cia de dois palmos. Ela observou que seus óculos de meias-lentes disfarçavam as bolsas que pendiam debaixo dos olhos.

Sentiu que Crawford fizera recentemente gargarejos com Listerine.

– Agora eu desejo toda sua atenção, Starling. Você está me escutando?

– Sim, senhor.

– Tenha muito cuidado com Hannibal Lecter. O Dr. Chilton, chefe do hospital de doentes mentais, irá recapitular com você todo o procedimento físico que deve adotar. Não se desvie dele.

Não se desvie um s6 milímetro, seja qual for a razão. Quando Lecter falar com você, lembre-se de que estará tentando descobrir algo sobre você.

É a espécie de curiosidade que faz uma serpente fixar os olhos num ninho de pássaro.

Ambos sabemos que numa entrevista é pre ciso ouvir um pouco e falar um pouco, mas não lhe diga nada de específico a seu respeito.

Não lhe convém que qualquer dos seus as suntos pessoais entre na cabeça dele. Você sabe o que ele fez com Will Graham.

– Li quando aconteceu.

– Ele atacou com uma faca feita de linóleo quando Will se aproximou demais. Foi um milagre Will não ter morrido.. O rosto de Wül ficou como se houvesse sido pintado pela porra do Picasso, graças a Lecter.

Faça seu trabalho, mas não se esqueça do que ele é.

– E o que é ele? Você sabe? - Sei que é um monstro. Mais que isso, ninguém pode dizer com certeza.

Talvez você descubra, Starling; eu não a escolhi por acaso. Você me fez algumas perguntas interessantes quando estive na UVA. O diretor apreciará seu relatório - se for claro, conciso e-organizado.

E o terei nas mãos as 9:00 de domingo. O.K., Starling, quero um desempenho de acordo com o figurino.

Crawford sorriu para ela, mas seus olhos estavam mortos.

Крофорд утвердительно кивнул:

- Абсолютно уверен в том, что «Отечественный сплетник» подкупил кого-то из персонала больницы. Они могут узнать о вашем приходе заранее.

Крофорд наклонился вперед, пока лицо его не оказалось в двух футах от лица девушки.

Она заметила, как в бифокальных линзах его очков отразились мешки под глазами.

– А теперь прошу максимального внимания, Старлинг. Вы меня слушаете?

- Да, сэр.

– Будьте очень осторожны с ним. Доктор Чилтон, главный врач психиатрической клиники, объяснит, как себя вести с больным. Не игнорируйте его советов.

Ни при каких обстоятельствах ни на йоту не отклоняйтесь от его инструкций. Если Лектер разговорится, то в первую очередь попытается выведать все о вас.

Простое любопытство заставляет змею заглядывать в птичье гнездо - вам известно, чем это заканчивается.

Я понимаю, что необходимо как-то поддерживать разговор, но не рассказывайте ничего о себе.

Он не должен знать никаких подробностей из вашей личной жизни. Вам известно, что он сотворил с Уиллом Грэхемом?

- Я читала об этом.

– Он порезал Уилла ножом для резки линолеума. Удивительно, что Уилл не умер. Теперь, благодаря Лектеру, его лицо напоминает рисунок Пикассо.

Делайте свое дело, но не забывайте, кто он на самом деле.

– А кто он? Вы знаете? - Я знаю, что он чудовище. Больше никто ничего не может сказать о нем с уверенностью.

Может вам удастся разгадать. Директор сам будет читать отчет, если он окажется лаконичным и конкретным.

Мне вы должны представить его в воскресение к девяти утра. Старлинг, действуйте согласно инструкции.

Крофорд улыбнулся, но глаза его оставались безжизненными.

CAPITULO 2

Dr. Frederick Chilton, 58 anos, administrador do Hospital Estadual de Baltimore para Criminosos Alienados Mentais, tem uma comprida e larga mesa sobre a qual jamais se vêem objetos duros ou pontudos.

Alguns dos membros da equipe chamam-na de «fosso». Outros não sabem o que fosso significa.

O Dr. Chilton permaneceu sentado atrás da mesa quando Clarice Starling entrou no seu escritório.

– Já recebemos muitos detetives, mas não me recordo de nenhum tão atraente - disse Chilton, sem se levantar.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Доктор Фредерик Чилтон, пятидесятивосьмилетний главный врач Государственной балтиморской клиники для душевнобольных преступников не держал на рабочем столе своего кабинета никаких тяжелых или острых предметов.

Некоторые называли этот массивный стол «крепостным рвом», другие просто никак не называли.

Когда Кларис Старлинг вошла, доктор Чилтон находился на своем рабочем месте.

– У нас здесь перебывало множество детективов, но такой красавицы еще не было, - заметил Чилтон, не вставая.

Starling sabia instintivamente que o brilho na sua mão estendida era devido a lanolina que ele usava para fixar o cabelo. Soltou a mão do diretor antes que ele o fizesse.

– É a Srta. Sterling, estou certo?

– É Starling, doutor, com a. Obrigada por haver-me recebido.

– Então o FBI está selecionando mulheres, como todo mundo faz, hem?

– Ha, ha! - Empregou o sorriso de fumante que lhe servia para separar as frases.

– O Bureau está melhorando, Dr. Chilton. Sem dúvida.

– Vai ficar em Baltimore alguns dias? Saiba que pode se divertir tanto aqui como em Nova York ou em Washington, desde que conheça a cidade.

Ela desviou o olhar para esquivar-se ao sorriso dele e percebeu imediatamente que o diretor sentira sua aversão.

– Estou,certa de que é uma grande cidade, mas tenho instruções para ver o Dr. Lecter e apresentar-me de volta esta tarde.

– Há algum número em Washington para onde eu possa lhe telefonar mais tarde, para saber como correram as coisas? - Naturalmente. É muita bondade sua pensar nisso. O agente especial Jack Crawford é o encarregado deste projeto e o senhor poderá entrar em contato comigo através dele.

– Entendo - disse Chilton.

Seu rosto, repleto de manchas rosadas, contrastava com o improvável marrom-avermelhado de sua cabeleira. - Mostre-me sua identidade, por favor. - Deixou-a ficar de pé durante um vagaroso exame no cartão de identidade. Então devolveu-o e levantou-se. - Bem, o caso não irá levar muito tempo. Venha comigo.

– Eu supunha que o senhor teria instruções para mim, Dr Chilton -- disse Starling.

– Posso fazer isso enquanto caminhamos. - Deu a volta em torno de sua mesa e consultou seu relógio: - Tenho um compromisso para o almoço dentro de meia hora.

Maldição! Deveria tê-lo compreendido melhor, mais rapidamente.

Talvez ele não fosse um completo cretino. Talvez soubesse algo que lhe seria útil. Nada perderia se tivesse correspondido com um sorriso amável ao avanço dele, embora não fosse boa nisso.

– Dr. Chilton, tenho um encontro marcado com o senhor, agora. Foi marcado de acordo com sua conveniência, quando pudesse dedicar-me algum tempo. Algo pode surgir durante a entrevista... talvez eu precise discutir algumas das respostas dele com o senhor.

– Na verdade, na verdade, eu duvido. Ah! e tenho que dar um telefonema antes de irmos. Encontro-a na sala de espera.

– Gostaria de deixar meu casaco e meu guarda-chuva aqui.

– Lá fora - determinou Chilton. - Entregue-os a Alan na sala de espera. Ele os guardará.

Alan usava a roupa semelhante a um pijama que era fornecida aos

- Вы и есть та самая мисс Стерлинг, не так ли?

- Старлинг, доктор, с буквой «а». Спасибо, что уделили мне время.

– Итак, фэбээровцы, как и остальные, тоже набрали себе девочек.

– Ха-ха-ха. - В паузах между предложениями он выпускал табачный дым.

– Бюро улучшает качество своей работы, доктор Чилтон. Это вполне естественно.

– Вы пробудете в Балтиморе несколько дней? Уверяю вас, здесь можно провести время намного лучше, чем в Нью-Йорке или Вашингтоне.

Девушка посмотрела в сторону, чтобы не видеть его улыбку и почувствовала, что он ощутил ее неприязнь.

– Я знаю, что это великий город, но моя задача заключается лишь в том, чтобы повидать доктора Лектера и сегодня же доложить о результатах.

– Могу я разыскать вас в Вашингтоне позже? - Разумеется. Этим делом занимается специальный агент Джек Крофорд, и вы всегда можете связаться со мной через него.

– Понятно, - проговорил Чилтон.

Его покрытые красными точками щеки никак не гармонировали с шапочкой невероятного красно-коричневого цвета. - Прошу ваше удостоверение. - Она продолжала стоять, пока доктор лениво изучал документ. Затем он вернул его и встал. - Все дело не займет у вас много времени. Пойдемте.

– Насколько мне известно, вы должны дать мне инструкции, доктор Чилтон, - сказала Старлинг.

– Я сделаю это по пути. - Он вышел из-за стола и посмотрел на часы. - Извините, но через полчаса у меня ланч.

Черт возьми! Надо было раскрутить его как можно быстрее.

Он, конечно, не такой простак и должен знать много полезного. От меня бы не убавилось, если бы я улыбнулась ему, хотя это и не очень просто.

– Доктор Чилтон, мы назначим нашу встречу, предварительно согласовав время с вами. При разговоре с бальным может выясниться что-то такое, что потребует вашего разъяснения.

– Я очень, очень сомневаюсь. А сейчас мне необходимо сделать один звонок. Подождите в приемной.

– Могу я оставить здесь плащ и зонт?

– Нет, лучше там, - ответил Чилтон. - Отдайте их Алану, а он найдет для них место.

Алан был одет в похожий на пижаму костюм, в которых

internos. Encontrou-o limpando os cinzeiros com a fralda da camisa.

Passou a língua dentro da boca enquanto pegava o casaco de Starling.

– Obrigada - disse ela.

– Não tem de quê. Quantas vezes por dia você caga?

– O que foi que você disse? - Seu cagalhão é muito comprido? - Bem, eu mesma vou pendurar minhas coisas.

– Se você não tiver nada que a impeça, pode abaixar-se e observar quando ele sai e ver como muda de cor quando o ar o atinge. Você faz isso? Não fica parecendo que você tem um longo rabo marrom? - Alan não largava o casaco dela.

– O Dr. Chilton precisa de você no escritório agora mesmo.

– Não, não preciso - disse o Dr. Chilton. - Ponha o casaco no armário, Alan, e não o tire enquanto não voltarmos. Faça-o. Eu tinha uma secretária em tempo integral, mas os cortes de despesa a levaram. Agora a pequena que introduziu você bate a máquin três horas por dia, e neste intervalo eu tenho Alan. Onde andai as garotas de escritório, Srta. Starling? - Seus óculos dispararas raios em direção a ela.

– Você está armada? - Não. Não estou armada.

– Posso ver sua bolsa e sua pasta? - O senhor viu minhas credenciais...

– E elas dizem que você é uma estudante. Deixe-me ver sua coisas, por favor.

xxx

Clarice Starling encolheu-se quando a primeira das pesadas porta metálicas se fechou com um estrondo. Chilton caminhava um pou co a frente ao longo do convencional corredor verde numa atmos fera de lisol e distantes batidas de portas.

Starling estava zangad consigo mesma por haver deixado Chilton pôr as mãos na sua bolse e pasta e, com raiva, pisava forte de forma a poder recuperar-se.

Em instantes estava tudo bem. Sentia um controle sólido sob seu pés, como um bom chão de areia numa forte correnteza.

– Lecter nos dá um tremendo trabalho - disse Chilton sen olhar para trás.

– Um guarda leva pelo menos 10 minutos todo dia para remover os grampos das publicações que ele recebe. Tentamo eliminá-las ou reduzir o número de assinaturas, mas ele fez uma re clamação e a corte desautorizou-nos.

O volume da sua correspondência pessoal costumava ser enorme. Graças a Deus diminuü quando ele foi superado por outras criaturas nos noticiários. Du rapte um bom tempo parecia que todo estudantezinho fazendo tese para doutorado em psicologia desejava incluir nela qualquer cois, vinda de Lecter.

Os jornais de medicina ainda o publicam, mas ape nas pelo lado monstruoso das suas opiniões.

– Ele publicou um bom artigo, creio eu, sobre o vício da cirurgia, no Jornal de Psiquiatria Clínica - disse Starling.

ходили все пациенты. Концом рубашки он протирал пепельницу.

Беря в руки плащ Кларис, Алан ухитрился высунуть язык до самого основания.

– Спасибо, - проговорила девушка.

– Более чем любезно с вашей стороны. Вы очень часто оправляетесь по-большому? - неожиданно спросил Алан.

– Что вы сказали? - Оно выходит дли-и-инной колбаской? - Я, пожалуй, повешу плащ в другом месте...

– Вам же ничего не мешает - наклонитесь и смотрите, как оно меняет цвет, соприкасаясь с воздухом. Вы делаете это? Правда похоже, будто у вас вырастает большой коричневый хвост? - Плащ он не отдал.

– Доктор Чилтон просит вас немедленно зайти к нему в кабинет, - испуганно пролепетала Старлинг.

– Нет, не прошу, - сказал Чилтон, появляясь на пороге. - Повесь плащ в шкаф. Алан, и не трогай его, пока нас не будет. Выполняй. У меня была отличная секретарша, но вечные сокращения штата лишили меня ее. А теперь только на три часа в день приходит машинистка и вот Алан. Куда подевались все девушки, мисс Старлинг? - стекла его очков блеснули.

– Вы вооружены? - Нет.

– Могу я посмотреть вашу сумочку? - Вы же видели удостоверение.

– Там сказано, что вы всего лишь слушатель академии. Позвольте я все проверю сам. Пожалуйста...

x x x

Кларис Старлинг вздрогнула, когда первая тяжелая стальная дверь захлопнулась за ее спиной и металлический засов со скрежетом занял свое место. Чилтон шел немного впереди вдоль длинного зеленого коридора, по которому эхом проносились отдаленные удары дверей.

Старлинг негодовала, что позволила Чилтону запустить руки в ее вещи. Она со злостью топнула ногой по полу.

Вот, теперь лучше. Она почувствовала уверенность, словно ступила на твердое, покрытое галькой дно быстрой реки.

– Лектер постоянно доставляет нам хлопоты, - бросил Чилтон через плечо.

– У нас каждый день уходит минут десять, а то и больше, чтобы снять скрепки с присылаемой ему корреспонденции. Мы пытались запретить или хотя бы ограничить его переписку, но он пожаловался, и суд отклонил наше требование.

Обычно его личная почта обширна. К счастью, она немного уменьшается, когда появляются новые герои. Порой нам кажется, что каждый мало-мальски занимающийся психологией студент хочет получить информацию от Лектера.

Медицинские журналы продолжают публиковать его статьи, но только из- за удивительной популярности его имени.

– Мне кажется, он поместил хорошую работу по хирургической наркомании в «Журнале клинической психиатрии».

– Você julgou-o bom, hein? Nós tentamos estudar Lecter. Pensarros: «Aí está a oportunidade de realizar um estudo que fará história» - é tão raro conseguir um exemplar vivo.

– Да? Мы пытались изучать его труды. Ведь такие люди встречаются живыми достаточно редко.

– Um o quê? - Um sociopata puro, o que obviamente ele é. Mas o homem é impenetrável, sofisticado em excesso para os testes convencionais. E, por Deus! - ele nos odeia. Pensa que eu sou a Nêmesis dele. Crawford foi muito esperto - não é? - usando-a no caso Lecter.

– Какие люди? - социопат, в чистом виде, то есть именно то, кем он на самом деле является. Но он непроницаем и слишком пресыщен всеми этими стандартными тестами А как ненавидит нас! Он считает меня своей Немезидой. Крофорд поступил мудро, посылая вас к Лектеру. Согласны?

– O que quer dizer com isso, Dr. Chilton? - Uma mulher jovem para «animá-lo», creio que é assim que se diz. Presumo que Lecter não vê uma mulher há anos - quando muito, pode ter vislumbrado uma das mulheres da limpeza. Em ge ral não aceitamos mulheres aqui. Elas são um problema nas prisões Ora, vá se foder, Chilton!

- Что вы имеете в виду, доктор Чилтон? - Он послал молодую женщину, надеясь «включить» его внимание. Думаю, вам это удастся. Уверен, что Лектер не видел женщин несколько лет, если не считать кого-то из наших уборщиц. Обычно мы стараемся слабый пол держать подальше. В таких местах от них только лишние хлопоты. Хватит трепаться, Чилтон.

– Eu me formei na Universidade de Virginia com louvores, doutor. Não é uma escola de coquetes.

– Я с отличием закончила университет в Вирджинии. Но там нас не учили искусству очаровывать.

– Então lembre-se das regras: não enfie as mãos pelas barras, nem toque nelas. Não entregue nada a ele exceto papel macio. Nada de caneta ou lápis. Ele tem sua própria caneta com ponta de feltro. Os papéis que você passar a ele devem estar isentos de grampos, clipes ou alfinetes. Qualquer coisa só pode chegar as mãos dele pelo transportador deslizante de comida. E a devolução será feita pelo mesmo transportador. Sem exceções! Não aceite nada que ele tente lhe empurrar através das barras. Está me compreendendo? - Compreendo.

– В таком случае вы должны запомнить следующие правила: не просовывайте руку через решетку, даже не прикасайтесь к ней. Не передавайте ему ничего, кроме бумаг - ни карандаша, ни ручки. У него есть все необходимое. На листах не должно быть ни скрепок, ни булавок. Он все получает через окошко по транспортеру для подачи пищи. И никаких исключений. Не берите ничего из того, что он может попытаться передать вам через решетку. Вы меня понимаете? - Понимаю.

Haviam transposto mais dois portões e deixado a luz natural para trás. Agora estavam além das alas da prisão onde os prisioneiros podiam encontrar-se, num local onde só havia celas solitárias, sem janelas. As luzes do corredor eram cobertas por grossas grades, como as das salas de máquinas nos navios. O Dr. Chilton parou embaixo de uma. Ao se deterem, Starling ainda pôde ouvir por trás da parede fragmentos de gritos distantes.

Они миновали еще две двери, и дневной свет остался позади. Теперь они находились ниже палат, обитатели которых могли как-то между собой общаться, там, где не было окон, где жили в полной изоляции одиночки. Фонари в коридоре были закрыты массивными сетками, подобно лампам в машинных отделениях кораблей.

Доктор Чилтон на мгновение задержался под одним из них. Когда эхо их шагов замерло, Старлинг услышала где-то за стенами дикий вопль.

– Lecter nunca sai da sua cela sem uma aparelhagem completa para restrição de movimentos e uma mordaça - explicou Chilton. - Vou dizer-lhe por quê. Ele foi um modelo de cooperação durante o primeiro ano de internamento.

– Лектер никогда не покидает стен своей камеры без полного комплекта смирительной одежды и намордника, - сказал Чилтон. - Я объясню почему. В первый год заключения он был образцом поведения и общительности.

…A segurança em torno dele foi ligeiramente relaxada - isto aconteceu durante a administração anterior, compreenda. Na tarde do dia 8 de julho de 1976, ele queixou-se de dores no peito e foi levado para o ambulatório.

…Меры безопасности немного ослабли. Вы понимаете, надеюсь, что это было при прежнем руководстве клиники. После обхода восьмого июля одна тысяча девятьсот семьдесят шестого года он пожаловался на боли в сердце, и его отправили в амбулаторию.

…A restrição foi suspensa para tornar mais fácil um eletrocardiograma. Quando a enfermeira se inclinou sobre ele, aqui está o que Lecter fez com ela. - Chilton passou a Clarice Starling uma fotografia com os cantos desgastados.

…Чтобы сделать кардиограмму, с него пришлось снять смирительную одежду. Когда сестра наклонилась над ним, он вот что с ней сделал. - Чилтон вручил Кларис потрепанную фотографию с загнутыми углами.

– Os médicos conseguiram salvar um de seus olhos. Lecter estava todo o tempo ligado aos monitores, mas assim mesmo quebrou a mandíbula dela para arrancar-lhe a língua. A pulsação dele nunca passou de 85, mesmo quando ele a engoliu.

– Врачам удалось сохранить ей лишь один глаз. Чтобы добраться до языка, он буквально разворотил девушке челюсть. При этом пульс его не превышал восьмидесяти пяти ударов. Даже когда он доедал язык.

Starling não sabia o que era pior, a fotografia ou a atenção de Chilton enquanto examinava seu rosto com olhos curiosos.

Старлинг не могла понять, что произвело на нее более ужасающее впечатление: изображение на фотографии или поведение Чилтона, когда он, рассказывая об этом кошмаре, впился в нее цепким, пронизывающим взглядом.

Ela pensou numa galinha sedenta procurando lágrimas no seu rosto.

Ей показалось, будто голодный петух выклевывает с ее

лица капельки пота.

– Eu o mantenho guardado aqui - disse Chilton, e apertou um botão ao lado de pesadas portas duplas de vidro de segurança.

– Я держу его здесь, - сказал Чилтон и нажал на кнопку рядом с массивной двойной дверью из пуленепробиваемого стекла.

Um guarda grandalhão deixou-os entrar.Starling tomou uma dura decisão e parou assim que passaram pelas portas.

Огромный санитар впустил их. Сразу же за дверью Старлинг остановилась.

– Dr. Chilton, nós realmente precisamos dos resultados desses testes. Se o Dr. Lecter sente que o senhor é inimigo dele, e tem uma fixação nisso, exatamente como o senhor disse, talvez tenhamos mais sorte se eu me aproximar sozinha.

– Доктор Чилтон, нам очень важны результаты теста. Если Лектер считает вас своим врагом, если он зациклился на вас, как вы сказали сами.., думаю, будет лучше, если я подойду к нему одна. Не возражаете?

– O que o senhor acha? O rosto de Chilton teve um tremor.

– Это меня вполне устраивает, - ответил Чилтон, подергивая щекой. - Могли бы сказать об этом еще в кабинете. Я бы послал с вами санитара и провел бы время с большей пользой для себя.

– Concordo perfeitamente com isso. Você poderia tê-lo sugerido no escritório. Eu mandaria um guarda acompanhá-la e não perderia meu tempo.

– Возможно, я бы так и поступила, если бы вы сразу проинструктировали меня.

– Eu lhe proporia isso se o senhor me houvesse instruído quando ainda estávamos lá.

– Não espero vê-la de novo, Miss Starling. - E para o guarda: - Barney, quando ela terminar com Lecter, chame alguém para acompanhá-la na saída.

– Не думаю, что встречусь с вами снова, мисс Старлинг. Барии, когда она закончит с Лектором, позови кого-нибудь проводить даму.

Chilton afastou-se sem olhar para ela.

Чилтон ушел, ни разу не оглянувшись.

Agora havia apenas o grande e impassível guarda, o relógio silencioso por trás dele, seu gabinete gradeado com um porrete e uma camisa-de-força pendurados, uma mordaça e a pistola de gás tranqüilizante na mesa. Num suporte havia um aparelho feito um cano em U para imobilizar os violentos de encontro a parede.

Теперь здесь остался только огромный равнодушный санитар, беззвучные часы за спиной и шкаф за проволочной сеткой со смирительными рубашками, намордниками и успокоительным ружьем. У стены стояло приспособление с длинной ручкой и с вилкой в виде буквы «U» на конце, чтобы прижимать к стене буйных больных.

O guarda olhava para ela.

– O Dr. Chilton lhe avisou para não tocar nas barras? - A voz dele era ao mesmo tempo forte e rouca. Fazia-a lembrar-se de Aldo Ray.

– Доктор Чилтон предупреждал, чтобы вы не дотрагивались до решетки? - спросил санитар, пристально глядя на девушку. У него был высокий и в тоже время хриплый голос.

– Sim, ele me avisou.

– Да.

– O.K. Bem, é a última cela, a direita. Ande no centro do corredor e não ligue para nada. Você pode levar a correspondência dele, será um bom começo. - O guarda parecia particularmente divertido.

– Хорошо. Камера в самом конце, последняя справа. Идите по середине коридора и ни на что не обращайте внимания. Можете передать ему почту, но действуйте только согласно нашим инструкциям. - Санитар, казалось, получал внутреннее удовлетворение, наставляя девушку.

- Mas ponha-a na bandeja e deixe rolar. Se a bandeja estiver no lado de dentro, você pode puxá-la, com a corda, ou Lecter pode mandá-la de volta. Ele não pode alcançar você no lugar onde a bandeja pára no lado de fora.

– Просто положите все на поднос, и он сам спустится вниз. Потом вытяните поднос за проволоку, хотя больной может и сам отправить его назад.

- O guarda entregou-lhe duas revistas com as folhas soltas, três jornais e várias cartas abertas.

Там, куда вы будете класть бумаги, он вас не достанет. - Санитар передал девушке два журнала с расшитыми, выглядывающими из-под обложки страницами, три газеты и несколько распечатанных конвертов.

O corredor tinha uns 30 metros de comprimento, com celas em ambos os lados.

Коридор был длиной около тридцати метров с дверями по обеим сторонам.

Algumas eram acolchoadas, com uma janela longa e estreita como uma frecheira, no centro da porta.

Некоторые имели смотровые окошки и были наглухо закрыты.

Outras eram celas padronizadas de prisão, com uma grade de barras abrindo-se para o corredor.

Другие представляли собой обычные камеры только с толстыми металлическими решетками и были открыты взору.

Clarice Starling pressentia vultos no interior dos cubículos, mas tentava não olhar para eles. Tinha percorrido mais que a metade do caminho quando ouviu uma voz sibilante: - Posso sentir o cheiro da sua boceta.

Кларис Старлинг видела номера камер, хотя старалась не смотреть на них. Когда она находилась примерно на полпути, до нее донесся шипящий голос: - Я чувствую ваш аромат.

Ela não deu sinal que tinha ouvido e continuou andando.

As luzes estavam acesas na última cela. Clarice moveu-se para o lado esquerdo do corredor, tentando enxergar o que havia lá dentro, sabendo que os saltos dos sapatos já a haviam anunciado.

Она сделала вид, что не слышит, и пошла дальше.

В последней камере горел свет. Кларис приблизилась к противоположной стене, чтобы заглянуть внутрь. Стук каблуков выдавал ее приближение.

CAPÍTULO 3.

A cela do Dr. Lecter ficava bem searada dás outras, de frente para um armário embutido, e era especial também sob outros aspectos.

A parte da frente era composta por barras, mas por trás das barras, a uma distância maior que o alcance de um braço humano, havia uma segunda barreira, uma forte rede de náilon estendendo-se do chão ao teto e de parede a parede.

Por trás da rede, Starling pôde ver uma mesa aparafusada ao chão, em cima dela uma grande pilha de livros em brochura e jornais, e ao lado uma cadeira de espaldar reto, também aparafusada ao chão.

O Dr. Hannibal Lecter estava reclinado na sua cama, folheando uma edição italiana da Vogue.

Segurava as páginas soltas com a mão direita e punha-as ao lado, uma a uma, com a esquerda. Na mão esquerda o Dr. Lecter tinha seis dedos.

Clarice Starling parou a uma pequena distância, deixando entre ela e as grades o espaço de um pequeno corredor.

– Dr. Lecter. - Sua voz pareceu adequada aos ouvidos dela.

O psiquiatra levantou os olhos da leitura.

Por um rápido momento teve a impressão de que o olhar dele produzia um zumbido, mas o que ela ouvia era a pulsação do seu próprio sangue.

– Meu nome é Clarice Starling. Posso falar com o senhor? A cortesia estava implícita na distância que ela mantinha e no seu tom de voz.

O Dr. Lecter pareceu pensar, um dedo encostado nos lábios em bico. Depois levantou-se devagar e veio para a frente da sua jaula tranqüilo, detendo-se antes da rede de náilon sem ligar para ela, como se escolhesse uma distância adequada.

Clarice pôde observar que ele era de estatura baixa e franzina; nas suas mãos e braços, a musculatura se destacava como nas dela mesma.

– Bom dia - disse ele, como se tivesse atendido a porta. Sua voz revelava cultura, mas tinha um ligeiro timbre metálico, possivelmente pelo pouco uso.

Os olhos do Dr. Lecter eram castanhos e refletiam a luz em diminutos pontos vermelhos. As vezes esses pontos luminosos pareciam voar como centelhas para o centro dos olhos.

Seu olhar percorreu Starling de cima a baixo.

Ela avançou uma distância bem medida em direção a grade. Os cabelos no seu antebraço se eriçaram e aderiram as mangas da blusa.

– Doutor, temos um sério problema no traçado de um perfil psicológico. Venho pedir-lhe auxilio.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Камера доктора Лектера расположена в самом дальнем конце коридора, напротив двери в кладовую, и по-своему уникальна.

Перед ней стена из толстых металлических прутьев, дальше на расстоянии больше предела досягаемости человеческой руки другая преграда - плотная нейлоновая сеть от стены до стены и от пола до потолка.

Еще дальше привинченный к полу стол, куча книг в мягких обложках, листы бумаги, табурет, тоже привинченный к полу.

Сам доктор Ганнибал Лектер полулежит на топчане, внимательно изучая итальянское издание журнала «Вог».

Листы он держит одной рукой, другой складывает их в аккуратную стопку рядом.

На левой руке у доктора шесть пальцев. Кларис Старлинг замерла на некотором расстоянии от решетки.

– Доктор Лектер. - Голос звучал почти естественно.

Он оторвался от чтения.

На какую-то секунду ей показалось, что взгляд его сопровождается жужжанием, но это пульсировала в ушах собственная кровь.

– Меня зовут Кларис Старлинг. Могу я поговорить с вами? - И тон голоса и расстояние выражали максимальную вежливость.

Доктор Лектер размышлял, приложив пальцы к сжатым губам. Затем встал, подошел к нейлоновой сетке, которую он намеренно не замечал, будто выбирая необходимую дистанцию.

– Доброе утро, - проговорил он так, будто открывал входную дверь раннему гостю. Ровный голос его издавал металлический скрип, возможно, из-за того, что ему редко приходилось разговаривать.

В красных глазах крошечными яркими точками отражался свет. Иногда казалось, что точки искрами стекаются к самому центру.

Взгляд этих глаз окидывал Старлинг сразу во весь рост.

Она подошла ближе. Волосы на руках поднялись и прилипли к рукавам.

– Доктор, у нас возникли серьезные проблемы в вопросах, связанных с психологией. Я хочу попросить вас о помощи.